

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Моисеевой Анны Владимировны на тему: «Образы коранических пророков в персидской литературе X–XVII вв.: идейно-смысловые и художественные функции», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.2. Литературы народов мира

Диссертация А. В. Моисеевой посвящена исследованию образов коранических пророков в персидской литературе X–XVII вв. Ее цель состоит в анализе особенностей функционирования образов пророков в персидской средневековой литературе и определении их места в системе художественных образов персидской поэзии. Важнейшей из задач работы стало рассмотрение различных версий историй отдельных пророков и выявление тех элементов, которые наиболее часто использовались персидскими поэтами и таким образом приобрели определенную степень конвенциональности. Помимо этой задачи, автор ставит перед собой задачу определения и различения образа и мотива, проверяет гипотезу коллеги о “пророческих рядах”, устанавливает существование пророческих пар, связанных между собой сходством имен и функций. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, двух приложений и списка использованной литературы. По содержанию же она делится на две весьма заметные части. В первой из них речь идет о тех образах и мотивах, которые связаны с именами коранических пророков. Во второй части анализируется хранящаяся в Петербурге рукопись малоизвестной версии рассказа о Йусуфе и Зулайхе.

Автору диссертации удалось установить основные доисламские источники сведений о пророках. Помимо Библии, это аггадические истории, версии греческого романа об Александре, аравийские племенные предания. Прототипом одной из историй был даже аккадский эпос о Гильгамеше. Из исламских источников были выделены Коран и суфийская поэзия на арабском и персидском языках. В работе показано, что образ и мотив в сказаниях о пророках тесно связаны между собой, поскольку каждому имени соответствует свой набор функций. Всех пророков в персидской традиции сравнивают с Мухаммадом, и это сравнение всегда проводится в пользу основателя ислама как наиболее совершенного из посланников Аллаха. Образ пророка в персидской литературе амбивалентен. Его характер неоднозначен. Преуспевая в одном, он лишен совершенства в других аспектах, совершает неверные поступки и за это может быть наказан Аллахом. В работе анализируется прием парного перечисления пророков. Среди примеров приведены Муса и Иса, Йунус и Йусуф, Йакуб и Аййуб. Установлено, что парность обусловлена как схожим звучанием имен, так и общими функциями. В отдельной главе рассмотрен более сложный случай – общность между образами Мусы и Искандара в сюжете похода за живой водой. Если Искандар не смог добиться бессмертия из-за того, что предпочел земное могущество духовному подвижничеству, то Муса не смог получить тайное знание от Хизра, поскольку проявил нетерпение, спросив его о причине его действий – то есть усомнился в божественном всеведении, нарушив принцип упования на Бога (таваккул), один из центральных в суфийской доктрине. Во второй части текста предпринято текстологическое исследование рукописи XIV в. из собрания ИВР РАН. Рукопись

неизвестного автора содержит мистическую интерпретацию рассказа о Йусуфе и Зулейхе. Ее автор сравнивает пребывание Йусуфа в Египте с достижением царства Божия, в противоположность Ханаану – земному миру.

К числу достоинств работы следует отнести рассмотрение ее объекта и предмета в контексте теории художественной картины мира, попытка дать определение мотива и образа применительно к персидской словесности, работа с гипотезами пророческих списков, пророческих рядов и параллельных пророческих имен, весьма полный учет не только литературы по основной востоковедной специальности, но также по иудео-христианским литературным сюжетам и даже по шумеро-аккадскому эпосу. Отдельного внимания заслуживает анализ астрологического аспекта пары Йусуф и Йунус, связи этих пророков с созвездиями Водолея и Рыб и с мотивом встречи весны. Хотелось бы заметить в этой связи, что мотив потопа и живой воды реализован в персидской мусульманской традиции дважды – через образ Хизра, переходящего через живую воду, и через образ Йусуфа, ассоциированного с колодцем и ведром (Ведро – арабское название для созвездия Водолея). В аккадском эпосе о Гильгамеше главный герой, превратившийся впоследствии в Искандара и Мусу, преодолевает воды смерти и оказывается среди вод жизни, обновляющих его одеяния. А его проводником, испытывающим героя и лишаящим его бессмертия, оказывается Утнапиштим, который, по-видимому, и стал прообразом для Хизра. Обращаю внимание автора на то, что 10 таблица эпоса – переезд через воды смерти – соответствует десятому зодиакальному знаку Козерог, а 11-я таблица с водами жизни и заданиями Утнапиштима отражает образ Водолея. Можно определенно сказать, что в этой паре равных по сюжету образов Хизр генетически старше Йусуфа.

Рецензенту не хватило в работе более подробного рассмотрения фигуры Хизра. Было правильно отмечено, что в персидской литературе не встречаются мотивы, связанные с пророками Аравии, но часто фигурирует Хизр. Было бы интересно понять, почему Хизр, прямо не упоминаемый в Коране, становится столь значим для персидской традиции. Из недостатков отметим встречающиеся опiski, путаницу букв, не всегда указанные страницы статей в библиографии. Так, на с. 180 написано, что “автор был не чужд суфийскому мировоззрению”. А на с. 198 не указаны страницы статьи А. Д. Притулы, вышедшей в 2012 г. Наблюдается и разнобой в библиографии. Источники в оригинале и переводе нужно было давать в разделе “Источники”, разделив их соответственно на издания оригиналов и переводы. Однако у автора работы русские переводы Библии и Корана помещены в раздел “Электронные источники”, а русские переводы Аттара и Ар-Рази определены в “Литературу на русском языке” вместе с исследованиями. Такая путаница произошла из-за того, что литература не была разделена на источники и исследования. Отдельное место нужно было отвести и справочным изданиям. Однако эти замечания не умаляют достоинств диссертации.

Диссертация написана на высоком научном уровне. Использована вся научная литература на языках Европы и Ирана, тщательно изучены как печатные, так и электронные источники, автор отлично владеет терминологией и методикой современного теоретического литературоведения, выводы корректны и следуют из анализируемого материала.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Диссертация А. В. Моисеевой является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны;

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук соискателем ученой степени мною не установлено;

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Председатель диссертационного совета

Доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры семитологии и гебраистики СПбГУ

Емельянов В. В.

15.02.2025 г.